

А. А. Слезин, О. В. Щупленков

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1920-1930-Х ГГ. В ПОИСКАХ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Показано многообразие подходов в среде российской эмиграции к решению проблемы сохранения и формирования у молодежи Российского Зарубежья национально-культурной идентичности. В статье также дан анализ организационных мер, предпринятых общественностью российского зарубежья первой волны по созданию и функционированию эмигрантских молодежных течений. Показаны условия и средства, при помощи которых удалось успешно сохранять вдали от родины российский национально-культурный анклав.

Ключевые слова: политология, история, денационализация, эмиграция, зарубежье, самобытность, молодежь, сокольство, скаутинг, нация.

В результате геополитической катастрофы 90-х годов XX столетия около 25 миллионов граждан бывшего СССР оказались за пределами своей исторической Родины. Вопрос этнокультурного выживания, сохранения и формирования национально-культурной идентичности вновь встал во весь рост. В этой связи опыт российской эмиграции «первой волны» в деле сохранения языка, культуры, традиций, действенных механизмов предотвращения денационализации приобрел еще более весомое значение.

Современная система сохранения и формирования национально-культурной идентичности нуждается в использовании опыта реализации интегрированности разных форм и направлений работы с молодежью для сохранения национальной культуры среди русскоязычных эмигрантов в Ближнем Зарубежье и других государствах, где в последние два десятилетия возникли русские анклавы.

Важнейшим институтом социализации русской молодежи за рубежом были юношеские и молодежные организации, способствующие интеграции своих членов в новую культурную среду и одновременно обеспечивающие их национальную самоидентификацию. Возникновение юношеских и молодежных организаций было реакцией на стремление молодых к единению, желание быть полезными в борьбе за идеалы, которые несли старшие поколения. Организаторы движения преследовали также цели воспитания молодежи в истинно русском духе, формирования и поддержания у них любви к Родине. Их главной задачей являлось раскрытие в полной мере физического и духовного потенциала молодых людей при сохранении их национальной идентичности. Основное внимание было обращено на национальное воспитание детей и подростков

с помощью знакомства с историей и географией России, религиозно-нравственного воспитания, приобщения к сокровищам отечественной культуры¹. Молодежные организации принимали активное участие в празднованиях «Дней русской культуры», издавали свои журналы и брошюры, проходили военизированную подготовку в летних лагерях, своеобразных анклавах старой России. В течение одного — двух месяцев там устраивались походы, «костры», экскурсии, спортивные состязания. Общение осуществлялось только на русском языке. В каждом лагере имелась церковная палатка, во многих лагерях в состав педагогического персонала входил священник².

Молодежное движение за рубежом имело разнообразные формы, позволяющие объединить разную по возрастам и убеждениям детей и юношей. Основными из них являлись скаутизм, сокольство, младоросство, младохристианство.

В России первые скауты появились в 1909 г., однако организационное оформление движения произошло накануне первой мировой войны. Согласно программным документам, скаутизм определялся как «добровольное неполитическое движение в целях воспитания молодых людей, открытое для всех вне зависимости от их происхождения, расы, вероисповедания»³. К 1918 г. в стране насчитывалось уже около 50 тыс. членов, вы-

¹ Бюллетень Организационного Комитета по созыву Съезда деятелей средней и низшей русской школы за границей. Прага, 1923. №1. С.18.

² Щупленков О.В. Внешкольное воспитание как путь формирования у эмигрантской молодежи любви к Родине // Диалоги о науке. СПб., 2010. №4. С.10–16.

³ Tundmental Principles. Geneva, 1989. С. 4 - 5.

ходила специальная газета «Русский скаут». Главной целью русских скаутов провозглашалось воспитание гражданина своей страны, стремление «внести вклад в развитие молодых людей, в раскрытие в полной мере их физического, интеллектуального, социального и духовного потенциала, как индивидуумов, ответственных граждан и членов своих местных, национальных и интернациональных сообществ»⁴. Лидеры скаутизма подчеркивали неполитический характер движения, неучастие его членов в борьбе за власть, составляющую сердцевину политики. В условиях предреволюционной России — вспомним «Школу» А. Гайдара — скаутизм объединял в своих рядах преимущественно гимназическую молодежь, представляющую среднеобеспеченные слои общества.

Существуя вне формальных образовательных и воспитательных систем, скаутизм представлял собой институализированную структуру в сфере организации досуга детей, подростков и юношества, ставящую перед собой воспитательные и образовательные цели. Скаутизм не стремился заменить собой семью, школу, религиозные и другие социальные институты общества, а лишь дополнял их. Роль взрослых членов организации сводилась к помощи молодым в достижении целей движения⁵.

На теоретическом уровне лидеры скаутизма выступали против узкого понимания патриотизма. Лидер международного скаутизма Р. Баден-Пауэлл, в частности, подчеркивал, что, «воспитывая наших мальчиков и девочек в духе патриотизма, мы должны заботиться о том, чтобы они понимали, что этот патриотизм выше узкого чувства, которое обычно ограничивается лишь своей страной и тем самым порождает ревность и враждебность по отношению к другим. Наш патриотизм должен быть более широким, благородным, признающим справедливость и разумность по отношению к другим и ведущим нашу страну к товариществу с... другими народами мира»⁶. В условиях эмиграции, где гражданственность олицетворялась с патриотизмом, движение русского скаутизма приобрело ярко выраженную национальную окраску. Скаут-мастера, чувствуя на себе ответственность за воспитание юных патриотов России, призывали других скаутов служить не какой-либо идеологии, а России: «Русский разведчик... добьется

России, Славы и Благоденствия, потому что для него — Россия — раньше всего, Россия — важнее всего и Россия — выше всего!», — писал П.Н. Богданович⁷.

Молодежное движение соколов было основано в 1862 г. чешским доктором философии Мирославом Тыршем, задумавшим его как всемирный союз молодых славян, основанный на постоянном совершенствовании тела и духа на благо своего народа. В 1874 г. сокольская организация возникла в Хорватии, в 1882 г. — в Сербии. Первые отечественные «соколы» появились в Москве в 1883 г., хотя свое название организация получила в начале XX века. В многонациональной России доступ в «соколы» был открыт для представителей различных этнических групп. Достаточно сказать, что руководителем Союза Русских Соколов был русский поляк А.С. Гижицкий, а его заместителем — русский татарин М.А. Султан-Крым-Гирей.

В 1923 г. в Праге был учрежден правопреемник Союза Русских Соколов — Эмигрантский Союз Русского Соколовства за границей. В короткое время союзы русских «соколов» появились во Франции, Югославии, Чехословакии, Болгарии, Латвии, Польше, Китае и Америке. О масштабах русского сокольского движения свидетельствует тот факт, что только в Америке в 1935 г. насчитывалось 350 обществ, в которые входило двадцать тысяч членов.

Эмигрантский Союз Русских Соколов выпускал собственные газеты и журналы, вел большую работу по патриотическому воспитанию своих членов, устраивал летние лагеря, проводил слеты лидеров, и в этом мало отличался от скаутских организаций. Единственным принципиальным отличием движения было поддержание тесных связей с сокольскими организациями славянских стран и опора его теоретиков на идеи неославянофильства⁸.

Открытие в Праге в 1921 году гимнастического общества «Русский Сокол» положило начало развитию русского соколовства за границей. Основная цель движения — гармоническое развитие духа и тела человека в направлении непрерывного совершенствования на пользу своего народа, а через него славянства и всего человечества. «Русский Сокол» представлял собой внепартийную, национально-русскую организацию, главная цель которой состояла в том, чтобы «уберечь русских детей и подростков, родившихся на чужбине,

⁴ Семенов Д.Д. Избранные педагогические сочинения. М. 1953. С.7.

⁵ Щупленков О.В. Молодежные организации в эмиграции «первой волны» // Молодой ученый. 2010. №5(16). Т. II. С. 117–121.

⁶ Киряшов Н.И. Социально-педагогические проблемы теории и практики комплексного подхода к воспитанию в военных коллективах. М.: ВПА, 1980. С. 234.

⁷ Богданович П.Н. Пути работы // Часовой. Прага, 1933. № 114, 115. С. 30.

⁸ Щупленков О.В. Социально-культурный феномен русской эмиграции 20-30-х гг. XX века // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. №6(37). С.134–136.

от денационализации, сохранить всё русское, честное и нужное для дела восстановления своей страны»⁹.

За границей белая эмиграция, особенно в Славянских странах, имела возможность свободно развивать Русское Сокольство при поддержке местных соколов. После исхода части русского народа за рубеж, сокольские общества стали одной из главных общественных организаций, объединявших разные слои русского общества в рассеянии. Центром русского сокольского движения в тот период стало королевство Югославия. Сам Александр I Карагеоргиевич был почётным старостой всего южно-славянского «Сокола». «Общество Русский Сокол» вновь возникло в Праге в январе 1921 г., а в Земуне (Югославия) — в июле 1922 г. Начиная с 1927 г Русские Сокольские организации появились во Франции (Мёдон под Парижем), в Швейцарии (на Женевском озере), в Болгарии (София, Шумен), в Латвии (Рига, Двинск), в Польше (Познань), в Китае (Харбин), в США (Нью-Йорк). К началу Второй Мировой войны Русское Сокольство имело в своём составе четыре Краевых Союза (в Чехословакии, Болгарии, Югославии, Франции) и отдельные общества (около 70). Цель Русского Сокольства в эмиграции состояла в распространении его как формы объединения русских людей, в поднятии уровня физического здоровья, в нравственном и духовном росте и совершенствовании, в развитии национального самосознания¹⁰.

Большое значение придавалось воспитанию подрастающего поколения в русском национальном духе. В уставе Союза Русских Соколов было предусмотрено, что в случае, если Сокольство возродится на территории России, русское Сокольство за рубежом должно будет объединиться в Русский Сокольский Союз. До тех пор, пока это не произойдет, Русское Сокольство за рубежом представляло русскую национальную сокольскую организацию.

Русское Сокольство в эмиграции объединяло русские сокольские общества и сокольские группы в русских школах (интернатах). Например, в Югославии во всех русских школах были сокольские группы, которые работали по специальным программам под управлением учителя гимнастики. На стене в сокольских спортивных залах висел девиз: «В мышцах — сила, в сердце — отвага, в мыслях — РОДИНА». В те же годы появилась мысль усилить воспоминания о Родине у эмигрантской молодежи, и вскоре появилось приветствие перед сокольским строем: «Помни Россию!» и ответ строем: «Помним». В 30-е годы появился и общий сокольский

гимн (автор В.Е.Вязьмитинов), выражающий основную патриотическую идею этого общества: «Боже сильный, Боже правый / —Ты всемилостив и благ: / Пусть над Русскою Державой / Снова реет русский флаг. / В теле сила — в сердце пламя, / В мыслях — Родина у нас; / И хранит родное знамя / Сокол даже в смертный час. / О, услыши, Боже правый, / Ты молитву соколов: / Дай узреть России славу, / Русь избавить от врагов»¹¹.

В тех местах, где не было русских школ и обществ, русские соколы тренировались в составе местных обществ. Если число таких лиц достигало 8 человек, они объединялись в отдельную группу сокольского общества, которая начинала работу по национальной программе. Кроме обычных обязанностей подобные группы занимались культурно-просветительским и национальным воспитанием своих членов. Группа, в которую входили не менее 8-10 человек, преобразовывалась в русский отдел сокольского общества. Во время открытых выступлений, слетов и других мероприятий Краевой Союз Союза русских соколов выступал как самостоятельная организация под русскими флагами, а на торжественных мероприятиях русские соколы выступали как отдельная группа в русских парадных сокольских одеждах, а ученика — соколы русских школ выступали в школьной форме.

Во всех русских сокольских обществах кипела бурная жизнь: проводились лекции по истории России; занятия гимнастикой в разных возрастных группах соколов, соколок и соколят; организовывались классы по изучению русских предметов — Закона Божьего, русского языка, русской истории, географии. Практиковались такие «вылеты» на природу и в летние лагеря, отмечались церковные события и православные праздники.

Детские летние лагеря были одной из форм внешкольной работы в молодежных спортивных организациях русской эмиграции, имели место они и в работе «Русского Сокола». По признанию русских педагогов, летний лагерь являлся наиболее благоприятной средой для национальной социализации детей и подростков эмиграции, так как общение происходило только на русском языке. Анализ программ лагерной смены показывает, что она, как правило, состояла из элементов религиозного, физического, социального воспитания, воспитания характера и общего образования¹².

Особое значение в этой работе лагеря имели встречи у костра, где велись беседы о России, ее истории и культуре; соблюдение религиозных обрядов

⁹ Кадесников Н. Несколько слов о Русском Сокольстве / Н. Кадесников // Часовой. Париж, 1936. № 177. С. 21.

¹⁰ Вадков А. Русский сокол и его задачи за границей / А. Вадков. Загреб, 1926. С. 7.

¹¹ Пути Русского Сокольства: Бюллетень Русского зарубежного Сокольства. Нью-Йорк, 1991. № 6 (38).

¹² Лагерь Н.Ф. // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж, 1928. № 7. С. 29.

— в каждом лагере был священник, который изучал с детьми Старый и Новый Завет, различные молитвы. Устраивалась церковная палатка, в которой проводились ежедневные богослужения, экскурсии и походы, в ходе которых дети развивались физически, знакомились с историей, географией, культурой России и страны пребывания. Художественно-творческая деятельность, связанная с разучиванием русских песен, музыкальных произведений, танцев, а также подготовкой концертов и спектаклей охватывала значительное количество детей и подростков, которых не могли охватить русские школы. Например, во Франции в эмигрантских школах обучалось несколько сот учеников, тогда как в лагерях бывали тысячи русских детей. Таким образом, летние детские лагеря являли собой одну их наиболее эффективных форм патриотического воспитания, которое проводилось юношескими организациями в целях сохранения национальной и культурной идентичности детей русских эмигрантов¹³.

В «Хронике» — печатном органе Союза Русского Сокольства — регулярно освещались мероприятия, проводимые организацией. В частности, в Ежемесячнике «Пути Русского Сокольства», издаваемом в Белграде, можно было прочесть о работе сокольской школы, где обращалось особое внимание на воспитание любви к родному Отечеству, на проповеди любви к своей национальности, на воспитание сокольского духа и дисциплины. Также в этом издании сообщались сведения об открытии новых библиотек, расширении помещений под клубы и собрания молодежи, где читались доклады, проводились вечеринки, на которых русская молодежь с удовольствием общалась друг с другом. «Так, были сделаны доклады: «Наш долг перед Россией», «Причины крушения белой армии», «Задачи русской эмиграции». <...> 3 декабря после полуторамесячной подготовки, был устроен сокольский годовой концерт, который прошел блестяще. Выступали девочки-соколочки, в составе пяти маленьких балерин, чем вызвали бурю восторга публики...»¹⁴. В более крупных городах мероприятия имели больший размах. Например, в марто-апрельском номере за 1940 г. «Путей Русского Сокольства» можно прочесть об организации крупного концерта в честь 18-ого Краевого Делегатского съезда¹⁵.

В 1923 г. находящимися в эмиграции молодыми людьми был учрежден Союз Младороссов («Союз Молодая

Россия») — единственная политическая молодежная организация русского зарубежья. В Декларации организационного, так называемого Всеобщего съезда национально мыслящей молодежи, указывалось: «Гибель русской державы и бедствия русского народа вызваны преимущественно распространением и осуществлением ложных и губительных учений и теорий, разными путями ведущих к разрушению основ человеческого общежития: религии, семьи, гражданственности и, наконец, государства»¹⁶.

Политический характер младоросского движения четко прослеживается в программной речи Казим-Бека «К Советской Европе или к Молодой России» (1931 г.): «Для нас, зарубежных националистов, вопрос стоит не о борьбе с национальными общерусскими силами, а о борьбе со сталинской верхушкой... Мы заодно с теми, кто в России, хотя бы пока под коммунистическим флагом, делает национальное дело. Общий фронт всех русских против Сталина — вот основной лозунг»¹⁷.

Молодежи усиленно внушалось, что только она может и должна завершить святое дело строительства новой России. «Как во времена Ноя вам надо строить ковчег», — писала «Младоросская искра» в 1932 г.¹⁸.

В своих обращениях к молодежи младороссы отождествляли патриотизм с национализмом, считали, что любовь к Родине или русский национализм проявляется в характере, чувстве долга, в пренебрежении к личному, в подчинении личности государству, обществу, его интересам. Их идеологи предупреждали, что «русский национализм» не следует трактовать в узконациональных рамках: в рядах младороссов были представители самых различных народов и народностей. Провозглашалось: русское «племя», свободное от расовых предубеждений, должно являться принципом новой России. Для младороссов национализм «есть сознательная приверженность к нации, обязывающая к служению ей». Нация, в свою очередь трактовалась как «объединение личностей, связанных общностью исторической судьбы. Это есть духовный организм, образующийся в силу общности, как духовной направленности, так и внешних условий жизни (органичность и природность). С младоросской точки зрения нация отличается от народа тем, что в ней признак происхождения (крови) играет второстепенную роль. Нация может быть сплавом многих народов, но обладает единой синтезирующей культурой. Нация

¹³ Основы Русского Сокольства, Белград: изд. Просветительного Комитета Краевого Союза Рус. Сокольства в Югославии, 1935.

¹⁴ Пути Русского Сокольства: Ежемесячник Союза Русского Сокольства, Нью-Йорк. 1991.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Декларация Всеобщего Съезда национально мыслящей молодежи, 1923 г. // Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. С. 254–256.

¹⁷ Петрович Р. Младороссы. London, Ontario, Canada. 1973. С. 7–9.

¹⁸ Младоросская искра. Прага, 1932. 12 июня.

зарождается в момент осознания ее членами этой культуры и умирает, когда оказывается неспособной служить своему идеалу»¹⁹.

Помимо самого Союза были созданы специальные объединения — Младоросский студенческий союз, Казачий центр младороссов, Молодёжный спортивный союз, Женский союз содействия младоросскому движению. Существовали и группы «инородцев» (в частности, при Союзе действовала ассоциация русских ассирийцев). Партия выпускала много периодических изданий: «Бодрость!», «Младоросская искра», «К молодой России», «Казачий набат», «Казачий путь» и др. Союз младороссов самораспустился в 1939 г.

Влиятельной эмигрантской молодежной организацией в 20 — 30-е годы прошлого века являлось также Российское Христианское Общество Молодых Людей «Маяк». Оно возникло в 1905 году в форме отделения Международного Союза Молодых Христиан по инициативе американца Дж. Стокса. Его непосредственным организатором на Родине был барон П.Н. Николаи.

Провозгласив целью содействие молодежи «в достижении нравственного, умственного и физического развития», общество пропагандировало христианские ценности в светской жизни. Будучи общественным по форме и христианским по культуре, общество не вмешивалось в политику, а занималось устройством благотворительных мероприятий, организовывало просветительские лекции, проводило различные познавательные занятия, культурно-исторические вечера и научно-популярные чтения.

В 1924 г. на съезде в Праге студенты-христиане учредили Русское Студенческое Христианское Движение как правопреемник существовавшего в России. В РСХД помимо студентов вошли бывшие участники белого движения. «Они обрели веру в огне и испытаниях гражданской войны и красного террора», — писал «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения»²⁰.

В 1928 г. при Русском Студенческом Христианском Движении была создана Национальная Организация Витязей, вскоре ставшая самостоятельной организацией русской молодежи и определившая своей целью привлечение, объединение и воспитание русских детей и молодежи под девизом «За Русь! За Веру!». Ни к каким партиям или политическим группировкам организация не примыкала. В своей работе «Витязи» преследовали цели патриотического и религиозного воспитания. «Развитие сознательного чувства любви и преданности своему Отечеству — России и веры в его лучшие сторо-

ны через ознакомление с историей страны, ее культурой, искусством, великими людьми и их подвигами, бытом, народным творчеством, географией, экономическими богатствами, их возможностями и природой», — писал главный идеолог движения Е.П. Челышев²¹.

Одной из наиболее влиятельных молодежных организаций была ХСМЛ, или YMCA (или YWCA — Христианский союз молодых девушек), — межконфессиональная всемирная организация с центром в США. В 20-х гг. по всему миру эта организация насчитывала более 10 тысяч местных союзов YMCA, и общая численность членов ХСМЛ достигала более полутора миллионов человек.

ХСМЛ был основан в 1844 г. Георгом Вильямсоном и имел своей целью улучшение религиозно-нравственного, интеллектуального, общественного и физического состояния молодых людей.

Эту основную идею Союза пояснил доктор Геккер. Он пишет, что ХСМЛ является хорошо организованной кооперацией молодых людей христианского, но не узкоцерковного направления. Союз не признает в своей среде различий в вероисповеданиях, в его правление входят представители разных церквей, это делает Союз организацией общехристианской и препятствует ей принять сектантский характер. Конечной целью Союза является идея всемирного христианского объединения людей путем бескорыстного и всестороннего служения человечеству на почве развития религиозной веротерпимости, в противовес объединению под давлением догматов одной церкви — будь то католическая или православная. Так развивал идею Союза один из его руководителей — Геккер²².

Христианский союз молодых людей вел активную работу по привлечению молодежи в свои ряды. При ХСМЛ устраивались концерты и музыкальные вечера. Харбинское отделение YMCA располагалось на Садовой улице, именно там, в 1926 г. поэтом Алексеем Алексеевичем Ачаиrom (Грызовым) было организовано литературно-художественное объединение «Чураевка». Члены этого объединения собирались в здании ХСМЛ два раза в неделю — по пятницам и по вторникам.

По вторникам вечерами проходили лекции и выступления с докладами авторитетных ученых, большей частью эти доклады были посвящены разным религиозным конфессиям, сектам и течениям, все это дополнялось литературно-музыкальной программой. В один

¹⁹ Младоросская искра. Прага, 1934. 1 янв.

²⁰ Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. № 111, Нью-Йорк, 1974. С. 11–13.

²¹ Цели и задачи национальной организации витязей // Национальная Организация Витязей. Париж, 1960. С. 5.

²² Иванов В. Ф. Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней. Харбин. 1934.

из таких вечеров с докладом «Несение света» выступил Н.К. Рерих, в то время оказавшийся в Харбине²³.

В здании ХСМЛ размещались гимназия и многочисленные курсы, среди которых были особенно популярны курсы машинописи и радиотехники. Там же располагались: клуб деловых людей, неизменный клуб естествознания и географии, курсы иностранных языков, курсы шоферов, а на третьем этаже — спортивный клуб, который собирался по четвергам и пользовался большой известностью в Харбине. Работа харбинского ХСМЛ была рассчитана на все социальные слои русской эмиграции.

Кроме всего прочего, нельзя не упомянуть и «Костровое Братство», организованное ХСМЛ, — это братство было похоже на скаутскую организацию с некоей масонской окраской. Молодежная организация «Костровое братство» была организована 18 февраля 1925 г. в Харбине при ХСМЛ. В 1935 г. в харбинском журнале «Рубеж» Б. Муратов писал, что «братья» устраивают ежегодные хорошо организованные летние лагеря, а зимой — интересные сборы с привитием навыков патрульной работы; кроме того, проводятся так называемые общие «костряцкие камини», во время которых руководство ХСМЛ проводит разъяснительные и «образовательные» беседы²⁴.

Организация «костряков» была разбита на три отряда и построена по принципу обычных скаутских организаций, но подчинялась она как в идеологическом, так и в хозяйственном плане исключительно только харбинскому ХСМЛ. Деловым комитетом ХСМЛ в ознаменование 5 лет успешной работы «братьям» было вручено знамя, ставшее святыней «Кострового братства».

«Костряки» имели свой гимн и свои песни, написанные поэтом Алексеем Алексеевичем Ачаиром (Грызовым) — руководителем «Чураевки». Б. Муратов не раз отмечал, что «Костряки», наряду со скромностью и отсутствием каких-либо узких рамок и программ, пронизаны чувством патриотизма и желанием помочь ближнему.

Борьбу за эмигрантскую молодежь вели и другие организации, достаточно вспомнить «Национальную организацию русских мушкетеров» (НОРМ), которая была основана в 1924 г. В. С. Барышниковым. НОРМ чем-то напоминала рыцарский орден для подростков. Основной его целью была борьба за православие и свободную Россию. Однако форма, которую носили мушкетеры, состояла из черных рубашек, черных расклешенных брюк, черных ремней с кисточками и серебряных мальтийских крестов. Эти кресты мушкетеры носили на шее.

Организацию «Маньчжурский отдел русских скаутов» возглавлял Сильвестр Николаевич Рудин-Донченко. В ней было 7 отрядов мальчиков в возрасте от 12 до 16 лет, 2 отряда девочек — «Вожатые», отряд девушек старше 16 лет — «Россиянки», далее отряд мальчиков старше 16 лет — «Китежцы» (позже переименован в «Суворовцев»), отряд мальчиков с 8 до 12 лет — «Волчата» и отряд девочек с 8 до 12 лет — «Птенчики».

Период председательства в РОВСе генерал-лейтенанта Евгения Карловича Миллера (1929-1937) был характерен переорганизацией работы Союза. Главное в работе генерала Миллера было обращение к молодежи Российского Зарубежья и привлечение её к деятельности РОВСа во всех направлениях. Генерал Миллер выбросил лозунг: «Молодёжь, под знамёна!». Этот клич был благоприятно принят большей частью эмигрантской молодёжи.

Следует отметить, что одной из первостепенных задач РОВСа являлась совершенствование военных знаний, как среди кадровых офицеров, так и молодежи. В различные годы во многих странах были открыты унтер-офицерские и офицерские курсы. Так, например, в Ницце в 1933 г. действовали унтер-офицерские курсы. В их руководящий состав входили: генерал от инфантерии Епанчин (начальник), генералы Новицкий, Носович, полковники Изергин, Доброгорский, Фрейберг. Показательным в связи с этим, является информация опубликованная в «Царском Вестнике» с перечнем изданий книг и лекций Высших Военно-Научных Курсов генерала Головина находящихся на книжном складе в Белграде. Среди них: тактика пехоты, общая тактика, тактика кавалерии, тактика воздушных сил, высшая тактика, боевая химия, основы военно-инженерной обороны государств и исследование новейших форм инженерной обороны²⁵.

Значительное место в подготовке молодежи отводилось и его идеологическому воспитанию. Однако антикоммунистическое мировоззрение эмигрантской молодежи формировалось не столько через «предметное» восприятие советской власти, как пагубной политической системы, сколько через возвышенное ощущение России, Отечества — образа, вобравшего в себя понятия чести, долга, жертвенности во благо своего народа. Доказательством тому служит сама жизнь эмигрантской молодежи. В связи с этим характерны чувства автора письма, бывшего слушателя военно-училищных курсов и молодого офицера, производства 1933 г. опубликованного в февральском номере «Часового» за 1933 г.:

²³ Таскина Е. Неизвестный Харбин. М.: Прометей.1994.

²⁴ Муратов Б. Костровые братья. Рубеж 8. Харбин. 1935. С. 40.

²⁵ Эмиграция и репатриация в России. В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Огороков. М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001. С. 312.

«...Итак, я офицер. Белый офицер. Белогвардеец. У меня нет ни мундира, ни погон, ни кокарды.

Сегодня я сдал экзамен и стал офицером. По рассказам, по фотографиям, я знаю про прежние производства. Лагерь у Красного Села. Гром оркестров. Яркие формы, золото и серебро эполет, каски, султаны, кивера, доломаны, черкески. Обаяние Царя, туман в глазах и сверток приказа под погоном.

Мне говорили про Галлиполи. Южное небо, ряды палаток, строй белых гимнастеров и поздравляющий с производством Кутепов.

У нас же нет ничего. Нет даже погона, эмблемы, звания. Наш полк, наш старый славный полк уже давно ушел во мрак небытия. Закрыв глаза и стиснув зубы я как во сне представляю себе невиданный мной никогда строй его серых коней и седой штандарт над рядами доломанов.

Но полка нет. Не было парада, не было оркестра. В потертом пиджаке, я один сижу в холодной комнате на моей узкой, железной койке.

Когда о моем производстве узнают знакомые, мой старый приятель скептик ехидно спросит в каком гарнизоне у Господа Бога стоит мой полк. Другой сострит о гусарах без лошадей, а знакомая барышня скажет, что «не демократичное» звание офицера заставляет «закидывать назад голову».

Нас было шестнадцать. Никто нас не гнал, никто не принуждал. Но только шестнадцать. А разве не звали?

Три года прошло от начала занятий. Три года со дня гибели Вождя. Три долгих года вечерних лекций. Учение украдкой, из под парты французской школы, отрывочное чтение на стоянках такси, в давках метро, в передышках у станка. Отпали малодушные и нестойкие. Долгим, упорным трудом мы добились своего. Нас шестнадцать молодых офицеров.

...Но не всегда будет длиться французская школа, и не вечно будет такси и станок. Мы знаем, что и мы, оденем золотые погоны, мы знаем, что уже скоро на деле мы применим наш курс тактики...

А когда наши славные полки пройдут на параде на Красной площади в Кремле, в тот вечер мы юнкера – курсанты соберемся еще раз и вспомним наши военные курсы на чужбине. Ведь наш Вождь сказал, что «побеждает тот, кто умеет хотеть, дерзать и терпеть». И так, до встречи в Москве, дорогие друзья!»²⁶.

Молодежная «Национальная организация русских разведчиков» (НОРР) была основана в 1928 году полковником лейб-гвардии Преображенского полка П.Н.Богдановичем. Ей покровительствовал великий князь Александр Михайлович, а после его смерти, ор-

ганизация перешла под покровительство великой княгини Ксении Александровны. После её кончины их сын – князь Никита Александрович. С самого начала НОРР поддерживал РОВС, и воспринималась как молодежный филиал последнего. Организация строилась на принципах «культы тысячелетней русской государственности и традиций императорских армии и флота», «воспитания активного русского патриотизма», «иерархии и единоличия», «милитаризации», на примерах деятельности Петра 1 и А. В. Суворова. В 1931 г. вышло 2 номера журнала «Помни Россию!», в Харбине издавался в 1930 - 1931 гг. журнал «Разведчик». Организация имела отделы в Болгарии, Италии, Китае.

П.Н.Богданович, будучи начальником Французского отдела Национальной Организации Российских скаутов (НОРС), вышел из этой организации, обвиняя скаутов в интернационализме и масонстве и создал новую молодежную организацию. Основными целями П.Н.Богданович провозгласил сохранение русской молодежи от денационализации²⁷.

Для того, чтобы подчеркнуть национальной характер организации в начале 1933г. была изменена традиционная скаутская униформа и символика, введенная ещё в начале века основателем движения английским полковником Р. Баден-Пауэллом. Об этом событии сообщалось в заметке посвященной русским разведчикам и опубликованной в журнале «Часовой». В ней говорилось: «С ноября месяца шапочки пилотки, заменившие у разведчиков чуждые нам ковбойские широкие шляпы, будут украшены не бурбонской лилией», а «ополченским» крестом с вензелем – изображением имени императора Петра I – новым знаком организации²⁸.

Этот новый знак должен был постоянно напоминать разведчикам о великом служении Родине незабвенного преобразователя и пробуждать её следовать его высокому примеру. Даты 1682 – 1932 на знаке подчеркивали память о первом лагере Потешных перед кремлевским дворцом.

С 1938 г. согласно Приказу Начальника НОРР №23, лозунгом организации стал призыв «За веру, Царя и Отечество», заменивший существовавший ранее призыв «За Россию»²⁹.

Организация рот, стрелковых дружин, эскадронов, военно-училищных курсов «Молодой Смены» РОВСа при Отделах Союза, при Русских гимназиях, при группах, объединениях воинских организаций во всех странах русской диаспоры дали новый импульс

²⁷ Богданович П.Н. «Пути работы»// «Часовой», 1933. № 114–115. С.30.

²⁸ Переключка. №12. СПб, 2009. С. 15.

²⁹ Там же. С.14–15.

²⁶ Часовой, 1933. № 98 (15 февраля). С.132.

работе и подготовке кадров. Высшие Военно-Научные Курсы генерала Н.Н.Головина (курсы Генерального Штаба) дополнились отделом военной прокуратуры и политическими отделами по изучению администрации и государственного устройства СССР.

Полностью были мобилизованы все способные старшие офицеры РОВСа, чтобы преподавать и руководить этими институтами. Сами преподаватели засели за изучение советских боевых, строевых, гарнизонных уставов, руководств для пулемётных школ и даже для авиаинструкторов беспилотных аэропланов. Так в Болгарии, под Софией, при болгарском аэроклубе был создан «русский отдел», и чины РОВСа с Унтер-офицерских и Военно-училищных курсов проходили там курс самолётостроения. Их руками был построен планёр «Петр Великий» и десяток учеников – «лётчиков» прошли испытание, сдав экзамены по своей специальности. Все они были старшими разведчиками или молодыми инструкторами Национальной Организации Русских Разведчиков (НОРР), отдел которой в Болгарии в 1938 г. насчитывал около 480 человек.

Место тренировок находилось в глухих Балканских горах, где редко бывали даже местные горцы. В этих районах когда-то, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., проходили освобождавшие Болгарию войска генерала Гурко. «Повсюду ещё стояли памятники нашим павшим русским воинам, любовно сохраняемые местными болгарскими горцами. Там можно было стрелять, взрывать «мосты», проходить «минные поля», переплывать бурные горные речки и ходить по азимуту без дорог и тропинок. За три года существования этого лагеря в нём прошли курс до сорока человек русской патриотической молодёжи»³⁰.

К сожалению, нельзя не упомянуть ряд русских профашистских молодежных организаций возникших в эмиграции³¹.

Создание за рубежом русских профашистских организаций было реакцией молодежи на ухудшение социально-экономического положения русской диаспоры. Низкая зарплата, тяжелые условия жизни, ущербность правового статуса «лиц без гражданства», моральный кризис являлись теми факторами, которые способствовали привлечению русской молодежи в ряды профашистского движения. Идея «национального возрождения» у молодежи ассоциировалась с активной политической и

военной деятельностью. Фашистская идеология предполагала активную социализацию личности в обществе, отождествление «я» с «мы». Нельзя исключать и того факта, что именно в Германии наиболее активно проявляли себя русские профашистские организации. Адаптируясь в чужеродную среду, молодежь испытывала определенные трудности. Деятельность в профашистском движении давала шанс русской молодежи стать «своими» в новых общественных реалиях.

Создание «Российского освободительного народно-го движения» (РОНД) послужило ответом русской молодежи на изменение социально-политической обстановки в Германии. Основателем нового движения в 1933 году был русский немец А.П.Пельхау-Святозаров. Как и в нацистской партии под руководством А.Гитлера, определяющим моментом в движении была роль «штурмовиков». Их насчитывалось первоначально 200 человек, но через два года численность «передового отряда» достигла 2 тысяч. В РОНДе имелись и свои издания — «Голос РОНДа», «Пробуждение России», «Девятый вал».

В 1933 г. РОНДом было опубликовано воззвание к русскому народу «Пора понять! Призыв!», в котором были сформулированы основные идеологические и политические основы созданной организации: «Братья! — не советская Россия, не эмиграция зовет вас, — Россия требует от вас творческой работы и подвига!.. Наш русский национал-социализм (фашизм) в каждом русском! Время пришло вскрыть наши раны!.. В наших собственных руках наше спасение — наш русский фашизм, и это последняя карта русского народа врагами нашими не будет бита!!!» — и далее в том же духе с огромным количеством восклицательных знаков и орфографических ошибок³².

Основной упор в воззвании делался на идее возрождения православия, антисемитизма и борьбы с большевизмом³³. Однако в гимне РОНДа, помимо бравурных метафор, содержались и элементы политической программы. Так, например, была сделана недвусмысленная ссылка на стремление созданной организации стать неотъемлемой частью германского фашизма: «Арийцам мощная опора // В борьбе последней роковой». И далее: «Лишь двум народам великанам // Под силу грозная борьба. // Забыв вражду на поле бранном, // Восходит братства их заря!!!»³⁴.

Не вызывает сомнений тот факт, что верноподданнические рифмы воззвания должны были обратить внимание нацистских властей на предмет лояльности к новой власти. Так, на рисунке герба Российской импе-

³⁰ Бутков В. Н. Исторические записки и воспоминания члена Русского Обще-Воинского Союза // «Вестник РОВСа», СПб. № 1-9, 2001–2004.

³¹ См.: Недбаевский В.М. Духовные и организационные проявления фашизма в среде российской эмиграции в Германии // Новый исторический вестник. 2000. № 2. С. 31–44.

³² ГАРФ.Ф.5853.Оп.1.Д.54(2).Л.98.

³³ Там же. Л.99.

³⁴ Там же. Л.102.

рии, изображенном на одной из листовок РОНДа, между головами двуглавого российского орла было помещено изображение свастики; в лапах орла были зажаты меч и православный крест, а текст к листовке гласил: «Россия должна быть и будет фашистской в 1933 году!!!»³⁵.

Созданная организация была воспринята российской эмиграцией в Германии без особого восторга³⁶. Полковник Г.А. Имшенецкий посвятил критике РОНДа целую брошюру, назвав ее «Хлестаковщина наших дней» и сравнив на ее страницах созданную организацию с «дурно воспитанным подростком»³⁷.

Кроме указанных объединений, в Российском Зарубежье действовали менее известные молодежные организации: Национальный Союз Нового Поколения, Русское Студенческое Общество в Харбине, объединение «Юные Алексеевцы» в Париже, Суворовская дружина в Праге, молодёжная Дружина генерала Врангеля в Египте и другие. Общим у всех эмигрантских молодежных организаций было осознание своей неразрывной связи с Родиной, вера в будущее возвращение в Россию, патриотизм.

Во многом благодаря деятельности молодежных общественно-политических организаций в эмиграции велась активная воспитательная работа по сохранению и развитию национально-культурных основ русского народа, оказывалась психолого-педагогическая помощь в процессе адаптации молодежи к инокультурной среде. Таким образом, хотя и на относительно короткий исторический период, в Российском Зарубежье было создано целостное молодежное культурно-образовательное пространство.

К специфическим чертам русской молодежной эмиграции необходимо отнести устойчивую преемственную связь всех «волн» по сохранению и развитию национальной культуры, а также открытость к культурам стран проживания и свободное взаимодействие с ними. В совокупности своей они обуславливали приверженность эмигрантов к корням, оставленным в России, их самоощущение органической частью национальной культуры и, следовательно, взаимодействие регионов расселения, давшее возможность не утратить духовно-культурную целостность.

Библиография

1. Ф. Р-5853: Лампе фон Алексей Александрович, генерал-майор, генерал-квартирмейстер штаба 8-й армии, представитель главнокомандующего вооруженными силами юга России при союзном командовании в Константинополе (1920г.), русский военный представитель в Будапеште (1921г.). 1885–1967. — Оп. 1. — Д. 54 (2).
2. Богданович П.Н. Пути работы // Часовой. — Прага, 1933. — №114–115.
3. Бутков В.Н. Исторические записки и воспоминания члена Русского Обще-Воинского Союза // Вестник РОВС. — СПб., 2001–2004. — №1–9.
4. Бюллетень Организационного Комитета по созыву Съезда деятелей средней и низшей русской школы за границей. — Прага, 1923. — №1. — 29 с.
5. Вадков А. Русский сокол и его задачи за границей. — Загреб, 1926. — 16 с.
6. Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. — №111. — Нью-Йорк, 1974.
7. Декларация Всеобщего Съезда национально мыслящей молодежи, 1923 г. // Варшавский В.С. Незамеченное поколение. — Нью-Йорк, 1956. — С. 254–256.
8. Иванов В. Ф. Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней. — Харбин, 1934. — 614с.
9. Кадесников Н. Несколько слов о Русском Сокольстве // Часовой. — Париж, 1936. — №177. — С. 21.
10. Киряшов Н.И. Социально-педагогические проблемы теории и практики комплексного подхода к воспитанию в военных коллективах. — М.: ВПА, 1980. — 247 с.
11. Младоросская искра. — Прага. — 1932. — 12 июня. — 1934. — 1 января.
12. Муратов Б. Костровые братья. Рубеж 8. — Харбин, 1935.
13. Недбаевский В.М. Духовные и организационные проявления фашизма в среде российской эмиграции в Германии // Новый исторический вестник. — М., 2000. — №2. — С. 31–44.

³⁵ Там же. Л.105.

³⁶ Там же. Л.107.

³⁷ Там же. Л.110.

14. Основы Русского Сокольства. — Белград: изд. Просветительного Комитета Краевого Союза Рус. Сокольства в Югославии, 1935. — 79 с.
15. Перекличка. №12. — СПб, 2009.
16. Петрович Р. Младороссы. — London, Ontario, Canada. 1973.
17. Пути Русского Сокольства: Бюллетень Русского зарубежного Сокольства. — Нью-Йорк, №6 (38), 1991. 116 с.
18. Семенов Д.Д. Избранные педагогические сочинения. — М., 1953. — 400 с.
19. Таскина Е. Неизвестный Харбин. — М.: Прометей.1994. — 160 с.
20. Цели и за дачи национальной организации витязей // Национальная Организация Витязей. — Париж, 1960. — С. 5–9.
21. Часовой. — Нью-Йорк, 1933. — №98 (15 февраля).
22. Щупленков О.В. Адаптационные возможности национальной школы в Русском Зарубежье в 20-30-х годах XX века: Монография. — Эссенуки, 2009. — 159с.
23. Щупленков О.В. Внешкольное воспитание как путь формирования у эмигрантской молодежи любви к Родине // Диалоги о науке. — СПб., 2010. — №4. — С.10–16.
24. Щупленков О.В. Молодежные организации в эмиграции «первой волны» // Молодой ученый. — 2010. — №5(16). — Т.П. — С.117–121.
25. Щупленков О.В. Социально-культурный феномен русской эмиграции 20-30-х гг. XX века // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2010. — №6(37). — С.134–136.
26. Эмиграция и репатриация в России. В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Огороков — М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001. — 490 с.
27. Tundcmental Principles. — Geneva, 1989.

References (transliteration)

1. F. R-5853: Lampe fon Aleksey Aleksandrovich, general-mayor, general-kvartirmeyster shtaba 8-y armii, predstavitel' glavnokomanduyushchego vooruzhennymi silami yuga Rossii pri soyuznom komandovanii v Konstantinopole (1920g.), russkiy voennyi predstavitel' v Budapeshte (1921g.). 1885–1967. — Op. 1. — D. 54 (2).
2. Bogdanovich P.N. Puti raboty // Chasovoy. — Praga, 1933. — №114–115.
3. Butkov V.N. Istoricheskie zapiski i vospominaniya chlena Russkogo Obsheche-Voinskogo Soyuza // Vestnik ROVS. — SPb., 2001–2004. — №1–9.
4. Byulleten' Organizatsionnogo Komiteta po sozyvu S'ezda deyateley sredney i nizshey russkoy shkoly za granitsey. — Praga, 1923. — №1. — 29 s.
5. Vadkov A. Russkiy sokol i ego zadachi za granitsey. — Zagreb, 1926. — 16 s.
6. Vestnik Russkogo Studencheskogo Khristianskogo Dvizheniya. — №111. — N'yu-York, 1974.
7. Deklaratsiya Vseobshchego S'ezda natsional'no myslyashchey molodezhi, 1923 g. // Varshavskiy V.S. Nezamechennoe pokolenie. — N'yu-York, 1956. — S. 254–256.
8. Ivanov V. F. Russkaya intelligentsiya i masonstvo ot Petra I do nashikh dney. — Kharbin, 1934. — 614s.
9. Kadesnikov N. Neskol'ko slov o Russkom Sokol'stve // Chasovoy. — Parizh, 1936. — №177. — S. 21.
10. Kiryashov N.I. Sotsial'no-pedagogicheskie problemy teorii i praktiki kompleksnogo podkhoda k vospitaniyu v voennykh kollektivakh. — M.: VPA, 1980. — 247 s.
11. Mladorosskaya iskra. — Praga. — 1932. —12 iyunya. — 1934. —1 yanvarya.
12. Muratov B. Kostrovye brat'ya. Rubezh 8. — Kharbin, 1935.
13. Nedbaevskiy V.M. Dukhovnye i organizatsionnye proyavleniya fashizma v srede rossiyskoy emigratsii v Germanii // Novyy istoricheskiy vestnik. — M., 2000. — №2. — S. 31–44.
14. Osnovy Russkogo Sokol'stva. — Belgrad: izd. Prosветitel'nogo Komiteta Kraevogo Soyuza Rus. Sokol'stva v Yugoslavii, 1935. — 79 s.
15. Pereklichka. №12. — SPb, 2009.
16. Petrovich R. Mladorossy. — London, Ontario, Canada. 1973.
17. Puti Russkogo Sokol'stva: Byulleten' Russkogo zarubezhnogo Sokol'stva. — N'yu-York, №6 (38), 1991. — 116 s.
18. Semenov D.D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. — M., 1953. — 400 s.
19. Taskina E. Neizvestnyy Kharbin. — M.: Prometey.1994. — 160 s.
20. Tseli i za dachi natsional'noy organizatsii vityazey // Natsional'naya Organizatsiya Vityazey. — Parizh, 1960. — S. 5–9.

21. Chasovoy. — N'yu-York, 1933. — №98 (15 fevralya).
22. Shchuplenkov O.V. Adaptatsionnye vozmozhnosti natsional'noy shkoly v Russkom Zarubezh'e v 20-30-kh godakh XX veka: Monografiya. — Essentuki, 2009. — 159s.
23. Shchuplenkov O.V. Vneshkol'noe vospitanie kak put' formirovaniya u emigrantskoy molodezhi lyubvi k Rodine // Dialogi o nauke. — SPb., 2010. — №4. — S.10–16.
24. Shchuplenkov O.V. Molodezhnye organizatsii v emigratsii «pervoy volny» // Molodoy uchenyy. — 2010. — №5(16). — T.II. — S.117–121.
25. Shchuplenkov O.V. Sotsial'no-kul'turnyy fenomen russkoy emigratsii 20-30-kh gg. XX veka // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. — Tambov: Gramota, 2010. — №6(37). — S.134–136.
26. Emigratsiya i repatriatsiya v Rossii. V.A. Iontsev, N.M. Lebedeva, M.V. Nazarov, A.V. Okorokov — M.: Popечitel'stvo o nuzhdakh Rossiyskikh repatriantov, 2001. — 490 s.
27. Tundsmeptal Rrinsirles. — Geneva, 1989.